

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.07

Т. И. Ерохина, С. А. Добрецова

Столичное и провинциальное художественное образование в русской культуре начала XX в.

Выполнено по гранту РГНФ 12–03–00–137

В статье представлено осмысление специфики художественного образования в России начала XX в. Выявляя особенности системы образования в московских художественных учебных заведениях, а также городских классах рисования в Ярославле, авторы акцентируют внимание на становлении профессиональной художественной среды в провинциальном городе.

Ключевые слова: художественное образование, профессиональная художественная среда, столица, провинция, русская культура.

T. I. Erokhina, S. A. Dobretsova

Capital and Provincial Art Education in Russian Culture in the Beginning of the XX century

In the article understanding of specificity of art education in Russia in the beginning of the XX century is represented. Revealing features of the education system in Moscow art educational institutions, and also city drawing classes in Yaroslavl, the authors focus attention on formation of the vocational art environment in a provincial town.

Keywords: art education, vocational art environment, a capital, province, Russian culture.

Развитие искусства практически всегда, так или иначе, связано с развитием художественного образования, художественных школ, в которых формируются художники. Таким образом, без изучения положения в области художественного образования невозможно говорить о специфике творчества художника, которая может быть продолжением или развитием образования. Начало XX в. с его поиском новых художественных решений, противоречивостью, отсутствием стилевого единства, обостряет проблему художественного образования в России, заостряя наше внимание на вопросах традиций и инноваций в обучении художественному мастерству.

Для характеристики ситуации обратимся к Москве начала XX в. Она имела достаточное количество художественных учебных заведений, однако каждое из них отличалось своими методами преподавания, своей системой и самое главное – ставило различные цели к подготовке и выпуску специалистов. Основная часть провинциальных художников продолжала свое образование в Москве, дававшей более универсальное и демократичное образование, в отличие от Санкт-

Петербурга, который был нацелен на академизм и верность традициям в искусстве.

Наиболее выдающимися были два учебных заведения: Московское училище живописи, ваяния и зодчества и Императорское Строгановское Центральное художественно-промышленное училище. Обозначим характерные особенности этих учебных заведений.

Московское училище живописи, ваяния и зодчества «не имело таких безусловных преимуществ высшего учебного заведения, как традиции, фундаментальная база, разработанная постановка обучения, но существовавшая в нем органическая связь мастеров и молодежи позволила воспитать целую плеяду замечательных мастеров искусства» [1].

В Училище живопись была откликом на действительность, выражением отношения художника, творческой личности, творца к жизни, в каждое произведение вкладывалась частичка души его создателя: «Требование верности жизни, верности передаче восприятия художником окружающей его действительности. Правдивость, непосредственность и убежденность, с

которой художник это требование удовлетворял, определяли правду его искусства» [2].

Складывались довольно тесные контакты ученика и преподавателя: характерны были беседы с учениками, в которых преподаватель раскрывался как творец, как художник со своей индивидуальностью и своими творческими особенностями и стремлениями: «Учеников классы с начала пребывания в нем и до конца вел один и тот же преподаватель, который никогда не ограничивался узкими рамками своего раздела программы» [3].

Учащихся МУЖВиЗ отличает демократичность и определенная свобода общих порядков, аккуратное и бережное отношение к индивидуальности и своеобразию молодого художника, основанная на понимании творческой свободы творца и ее значения для искусства. Немаловажная роль принадлежала здесь тому обстоятельству, что «в Московском Училище подобрался коллектив из наиболее передовых по своим убеждениям и творческим исканиям художников: К. Коровин, И. Левитан, В. Серов» [4].

Строгановка отличалась от МУЖВиЗ прежде всего своей преимущественно прикладной и утилитарной направленностью. Она была создана в 1825 г. графом С. Г. Строгановым и служила принципиально иным задачам, нежели Московское Училище, собственно говоря, она и создана была с иными целями, такими как:

«1) развитие национальных творческих сил в сфере промышленности;

2) расширение образовательного уровня учеников для пользы промышленности;

3) формирование собрания моделей и образцов для усовершенствования ремесел и художеств» [5].

С учетом этих целей специфика образования в Строгановке существенно отличалась от МУЖВиЗ, поскольку образовательная программа предполагала расширение в области прикладного искусства. На него возлагались большие надежды, современники считали, что оно «послужит, вероятно, образцом подобных учреждений в отечестве нашем, где вообще ощущается сильнейший недостаток в специальном образовании» [6].

Важным преимуществом был по большей части практический характер обучения. Ученики явственно представляли, чем будут заниматься и что от них требуется на выходе из учебного заведения: «с 1897 года была введена практика на фабриках и крупных мастерских в каникулярное время. При этом старались привить каждому

ученику технические знания в различных отраслях художественной промышленности» [7]. В стенах учебного заведения существовала денежная форма поощрения учащихся за хорошую учебу.

Все эти незначительные приемы поощрения в глазах учащихся имели большую ценность, так как демонстрировали внимание дирекции и педагогического коллектива к их интересам и переживаниям.

Художественное образование в дореволюционной России обязано своим появлением и развитием частным лицам, «увлечением» русского общества благотворительностью и участием правительства. Этапы развития этого образования почти с абсолютной точностью копируют этапы индустриализации русского общества: «становление связано с началом промышленного переворота в России, развитие с великими реформами Александра II, а расцвет – с вступлением России в стадию индустриального общества и началом промышленной модернизации на рубеже XIX–XX вв.» [8].

Особняком от этих двух учебных заведений стояла Академия художеств в Петербурге. Это было самое академическое и верное чистому искусству учебное заведение начала века. Руководство Академией было полностью подчинено государству, поэтому взаимоотношения преподавателей и учащихся полностью подчинялись бюрократическим нормам.

Более того, в Академии к началу века назрел вполне четкий кризис, старые методы преподавания уже не удовлетворяли современную молодежь, а новые в силу официальных установок и полного подчинения Академии императору не вводились. Так, Академия трактовала вопросы природы и правдоподобия с реалистических позиций, однако требования основывались на полном отрицании отражения жизненных реалий, действительности, в которой художник постоянно находился и не мог не откликаться.

Молодые художники ощущали отсутствие внутренней связи с учителями, разрыв между самой жизнью и тем, чему их учили в стенах Академии. Иными словами, «молодой художник не мог здесь обрести метода, который бы позволил ему глубоко и полно реализовать свое отношение к окружающей действительности» [9].

Таким образом, «столичное» художественное образование начала XX в. явилось некой ареной идейной борьбы. Она к началу XX в. имела определенные традиции, носителем и хранителем

которых была, прежде всего, Академия художеств в Петербурге, однако она уже не отвечала задачам и потребностям искусства, поэтому московские учебные заведения, такие как МУЖВиЗ и Строгановское училище, отвечающие запросам времени и искусства, были более востребованы среди художников.

Ярославль как провинциальный город представлял собой совершенно иную модель художественного обучения. Как и в Москве, учебные заведения создавались на основе частной инициативы, при поддержке меценатов и с очень незначительной помощью местных властей. Однако город переживает подъем в области духовной сферы. Исследователи отмечают, что «растет число просветительских учреждений: библиотек, музеев, разного типа школ. Среди учебных заведений – лицей, выпускающий до 100 студентов в год, духовная семинария, учительский институт, аудитория Московского археологического института при лицее» [10]. Культурная среда города стала более демократичной, просвещение захватило не только интеллигенцию и состоятельную часть общества, но и социальные низы.

Также художественную среду города во многом определяли выставки, которые с конца XIX в. стали проводиться в Ярославле регулярно. Первая выставка Товарищества передвижных художественных выставок состоялась в Ярославле в 1876 г. Она прибыла в город по приглашению Ярославского музыкально-драматического общества.

С конца XIX в. выставки в Ярославле стали проводиться регулярно. Первоначально это были выставки ученических работ Ярославских городских классов рисования, которые выставлялись перед отправкой в Петербург для отчета в Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица, на средства которого и были организованы классы. В 1902 г. по инициативе Классов была устроена Первая выставка картин, в которой принимали участие не только ученики классов, но и выпускники, продолжавшие свое художественное образование в Москве, Петербурге и других городах: «Экспонентами этих выставок были В. Бычков, М. Владыкин, А. Красотин, С. Шитов, учившиеся в Московском училище живописи, ваяния и зодчества; А. Третьяков, В. Шульц – в Академии художеств, А. Воронцова – в Строгановском художественно-промышленном училище, А. Корнилов – в училище А. Л. Штиглица и др. Среди работ преобладали живописные этюды, акварели и рисунки»

[11]. Через некоторое время Классы стали приглашать на выставки известных мастеров из Москвы и Петербурга.

Во многом художественная жизнь края зависела от состояния образования в этой сфере. Большую роль в поддержании интереса к искусству, а в частности к живописи, сыграли Городские классы рисования, которые были открыты в 1896 г. по инициативе И. Ф. Барщевского, и П. А. Романовского и частная школа, основанная последним. П. А. Романовский, будучи сам выпускником Московского Строгановского художественно-промышленного училища, понимал необходимость развития художественного образования в городе. Первоначально занятия он проводил на дому и трудился совершенно безвозмездно. Позднее, заручившись поддержкой Петербургского училища технического рисования барона А. Л. Штиглица, он добился, чтобы для занятий были выделены помещения театра.

К 1900 г. в классах обучалось 76 человек. Материальную помощь им оказывали городские власти, земские органы и, некоторое время, училище технического рисования барона А. Л. Штиглица.

На протяжении последующих лет число учащихся постоянно возрастало, их социальный состав был широк – дворяне, мещане, крестьяне: «Большую часть составляли учащиеся других учебных заведений, но посещали занятия также служащие и ремесленники. Незначительную часть их составляли женщины. Занятия проводились вечерами с 17 до 20 часов» [12].

Программа обучения была достаточно разнообразной и включала «черчение, рисование, живопись акварельными и масляными красками, декоративную живопись, творческое рисование, историю искусств, перспективу, фотографию» [13]. Ученики и преподаватели вели активную просветительскую и выставочную работу: читали лекции по искусству, проводили художественные вечера и выставки.

В Ярославле происходит становление новой профессиональной художественной среды. Все те, кто, будучи талантливыми художниками, были направлены для продолжения образования в учебные заведения Москвы и Петербурга, не теряли связей с родным городом, с его культурной жизнью и принимали активное участие в выставочной деятельности.

В 1906 г. молодые художники, которые уже окончили Классы и продолжали свое обучение в лучших художественных заведениях Москвы и

Петербурга, организовали самостоятельную выставку, получившую название Первой весенней художественной выставки картин, которая традиционно проводилась на пасхальной неделе. Это событие нашло отражение в воспоминаниях Ольги Постниковой: «В Ярославле открылась весенняя выставка молодых художников. Впервые на ней экспонируют свои этюды и летние работы студенты Строгановского художественного училища – уроженцы города... На выставке экспонировались работы С. Матвеева, Ф. Панкова, М. Несытова, М. Соколова. Произведения предназначались для продажи, чтобы молодые художники могли получить материальную поддержку» [14].

Можно сказать, что Классы явились очередной памятной вехой в культурной жизни города. Созданные на основе частной инициативы и заручившиеся поддержкой весьма авторитетного учебного заведения России, они являлись благодатной почвой для развития таланта молодых художников ярославской провинции.

Городские классы рисования решали ряд задач, весьма важных для художественной и образовательной среды города:

- развитие навыков технического рисования у ремесленников, повышение их профессионального уровня и квалификации;

- подготовка талантливых учеников для поступления в высшие художественные учебные заведения страны для дальнейшего продолжения образования;

- просветительская деятельность классов: организация выставок, художественных вечеров.

Более того, классы стали основой для дальнейшего продолжения художественного образования в городе, позднее на их основе была создана районная изостудия под руководством С. Ф. Шитова, а еще позднее Ярославский художественно-педагогический техникум под руководством С. А. Матвеева.

Объяснимо и понятно, что Ярославль в развитии художественной педагогики значительно отставал от Москвы, однако и в нем появились зачатки грамотной постановки обучения молодых художников. Городские классы рисования являлись некой платформой, основой, дававшей первоначальные знания о профессиональном искусстве. Для продолжения же своего профессионального становления художникам необходимо было отправляться в Москву.

Таким образом, художественное образование в России начала XX в. в столице и провинции находилось на разных этапах развития. Провинциальные художественные учебные заведения давали базу для дальнейшего изучения художественного мастерства в профессиональных художественных учебных заведениях столицы.

Примечания

1. Молева, Н. М. Выдающиеся русские художники-педагоги [Текст] / Н. М. Молева. – М.: Просвещение, 1991. – С. 240.

2. Там же. – С. 244.

3. Там же.

4. Там же. – С. 245.

5. Голенкевич, Н. П. Художественная жизнь Ярославля конца XIX – первой трети XX столетия. Творческие объединения, выставки, художники [Текст] / Н. П. Голенкевич. – М.: Б. и., 2000. – С. 170.

6. Там же. – С. 172.

7. Там же.

8. Там же. – С. 179.

9. Молева, Н. М. Выдающиеся русские художники-педагоги [Текст] / Н. М. Молева. – М.: Просвещение, 1991. – С. 25.

10. Голенкевич, Н. П. Художественная жизнь Ярославля конца XIX – первой трети XX столетия. Творческие объединения, выставки, художники [Текст] / Н. П. Голенкевич. – М.: Б. и., 2000. – С. 12.

11. Голенкевич, Н. П. Ф. И. Панков [Текст] / Н. П. Голенкевич // Ярославский календарь на 2009 год. – Ярославль – 2009. – С. 12.

12. Молева, Н. М. Русская художественная школа второй половины XIX начала XX века [Текст] / Н. М. Молева, Э. М. Белютин – М.: Искусство, 1967. – С. 15.

13. Там же.

14. Голенкевич, Н. П. Ф. И. Панков [Текст] / Н. П. Голенкевич // Ярославский календарь на 2009 год. – Ярославль. – 2009. – С. 13.